Глава 28

“Ну, мы вернулись." Берри направилась к Хью, но остановилась и настороженно посмотрела на него. “Были какие-нибудь проблемы, пока нас не было?”

Хью поставил закладку и положил планшет на столик рядом с очень удобным креслом, в котором он сидел. “Кроме двух восстаний - подавленных с большим кровопролитием - трех попыток государственного переворота - вы найдете головы главарей на пиках вдоль Бульвара Весей - и одного недовольного Конституционного фетишиста, который сам себя выслал, чтобы не подчиняться королевской тирании, нет. Никаких проблем не было. Я не считаю шесть пьес, три уличных спектакля, восемнадцать видеороликов и две старомодные брошюры, осуждающие жестокое правление узурпатора Араи. Кстати...”

Внушительный указательный палец пронесся по группе, входящей в салон за Берри. “Вы все арестованы. Оказывается, у меня давно подавленная мания величия. Кто бы знал?”

Берри бросила на него взгляд, в котором сочетались раздражение и (немного) веселье. Затем приступила к подавлению плана узурпатора простым способом: села к нему на колени, обняла его за шею и поцеловала.

Тем временем Джереми сел лицом к Хью, а принцесса Руфь и Веб ДюГавел сели на диван под прямым углом к нему. “Из праздного любопытства,” - спросила Руфь, - “сколько в этом правды?”

Хью вырвался из королевских объятий. “Было сделано несколько видеороликов. Один из них был сфабрикованным, другой...ненормальным. И действительно был парень, который отправился в изгнание в знак протеста против того, что он назвал конституционными нарушениями. Он разместил их длинный список на общедоступном веб-сайте. Он все еще там, если тебе интересно. Называется ‘Дорога к крепостному праву'.”

“Конституционные нарушения?" ДюГавел покачал головой: “Интересная концепция - учитывая, что Факел еще не принял официальную Конституцию.”

“Да. Он назвал это нарушением номер один.”

Руфь нахмурилась. “Теперь, когда я думаю об этом, почему мы не приняли Конституцию?”

Джереми кивнул в сторону ДюГавела. “Это делает премьер-министр. Он затягивал дело со всем своим легендарным мастерством и хитростью. Я бы обвинил его в заговоре против нации, но я с ним согласен. Последнее, что нам сейчас нужно делать, это тратить время и энергию на споры по поводу положений официальной Конституции.”

Руфь посмотрела на ДюГавела. “Ты можешь объяснить свои рассуждения? Я не собираюсь с тобой ссориться, но кажется...я не знаю. Что-то вроде” - она усмехнулась — “Ну... Неправильно.”

“Я думаю, будет намного лучше, если все утрясется в течение нескольких лет, прежде чем мы попытаемся что-либо написать. ДюГавел скорчил гримасу. “Сейчас не время. У нас не так много коллективного опыта, и у большинства наших граждан его еще меньше. Рабство - не самая лучшая школа для изучения конституционных принципов.”

Веб начал закатывать рукава, что было обычным делом, когда он что-то объяснял. “Один из ключей к хорошей Конституции - сделать ее коротенькой и миленькой. Прапрабабушка их всех,

Конституция древних Соединенных Штатов Америки, имела длину менее пяти тысяч слов. Включая то, что они называли ‘Биллем о правах’. Отчасти они смогли сохранить свою конституцию такой короткой, потому что у них был многолетний опыт попыток управлять своими делами с помощью более ранней версии, которая, как оказалось, имела много недостатков. Напротив, многие политические системы, основанные на Конституции, пытались ускорить этот процесс. Иногда это срабатывает, но обычно это приводит к созданию чудовищно массивных и запутанных документов, которые никого не радуют, кроме юристов. Я бы предпочел этого избежать.”

“Но что...” Руфь прервал звонок. Он пришел с большого экрана на стене позади нее, который в настоящее время изображал пасторальную сцену, но дублировал ком-пульт гостиной.

“Мы ждем звонка от кого-то?" - спросила Берри.

Хью почесал подбородок. “Ну... не совсем. Но я уверен, что это либо Юрий Радамахер, либо Шарон Джастис. Или и то, и другое, что более вероятно.”

Брови Берри приподнялись. “Они здесь? На Факеле?”

“Приехали два дня назад.”

“Что ж, тогда прими звонок.”

Хью нажал на клавишу приема, встроенную в стол, и большой экран ожил.

Конечно, это были Радамахер и Джастис. Пару недель назад Верховный комиссар вручил верительные грамоты Королеве Берри и премьер-министру ДюГавелу. Но это было в ходе очень короткого визита, который он совершил в Факел, вскоре после того, как он получил свой новый пост. Большую часть времени он провел на Эревоне.

"Привет, Ваше Мышиное Величество," - сказал Радамахер.

"Я люблю этот титул," - сказала Берри, сияя.

Руфь закатила глаза. "Рамзес и Навуходоносор перевернулись в гробу."

Радамахер улыбнулся и продолжил. "Мы бы хотели поговорить с вами, пожалуйста."

Берри оглянулась. "О... с кем из нас? Или с двумя, с тремя?"

"Со всеми вами. Или по крайней мере, со всеми, кого я вижу на экране. Перечислю, помимо вас, должны быть принцесса Руфь, премьер-министр ДюГавел, военный секретарь Джереми Экс и секретарь прикрытия тыла Араи.”

Берри расхохоталась. “Вы действительно использовали это название?”

Хью пожал плечами. “Это была твоя идея, помнишь? Черт возьми, я думал, что это было в своем роде очаровательно - и это помогло сдержать накал страстей, так как большинство людей понимали, что мой так называемый ‘пост’ был разовым и внеплановым.”

Пока он говорил, Барри нажала на клавишу, которая указывала охранникам снаружи, что звонившие должны быть допущены на королевскую аудиенцию.

Спустя короткое время дверь открылась, и два хевенита вошли. Берри указала на свободный

диван слева от нее, лицом к Руфи и Вебу. Четыре предмета мебели в центре комнаты — два дивана и два больших кресла — образовали овал вокруг низкого и большого стола.

“Присаживайтесь”, - сказала она. “Что у вас на уме?”

После того, как Радамахер и Джастис сели, Верховный комиссар и т. д. и т. п. кивнул в сторону своей компаньонки. “У Шарон есть информация, которой, по ее мнению, мы должны с вами поделиться. Кстати, официально меня здесь нет.”

Веб встал и двинулся к приставному столику. “Желаете чего-нибудь выпить? Чай? Кофе? Сок кавы?”

Юрий подозрительно посмотрел на стакан, наполненный густой жидкостью, окрашенной где-то между янтарем и терракотой. “Что такое сок кавы? И на что это похоже по вкусу?”

“Он сделан из кавы - это скорее корень, а не плод - выращенный на Каптейне-2. Я понятия не имею, каково это на вкус. И я тоже не собираюсь это выяснять.”

Джереми усмехнулся. “Это наш премьер-министр. В его духе. Консервативен насквозь.” Что, возможно, было странным описанием главы правительства нации, созданной восставшими рабами, но бывший лидер Одюбон Баллрум имел свой собственный взгляд на вещи.

“А что касается его вкуса,” - продолжил Джереми, - “это дрянь. Я имею в виду, посмотри из чего он сделан.”

“Кофе, пожалуйста,” сказала Шарон.

“Неофициально, мне тоже,” сказал Юрий.

“Почему не официально?” - спросила Руфь. Она махнула рукой. “Это неофициальный вопрос, конечно.”

“Обыкновения. Правдоподобное отрицание. Кстати, кто придумал этот термин? Кто бы это ни был, он должен гореть где-то в аду.”

“Скорее, замерзать,” - сказал Хью. “Я готов поспорить, виновный проводит вечность на Подвесном мосту, на восьмом уровне преисподней Данте. Это уровень, присвоенный лицемерам, взяточникам, фальшивомонетчикам и мошенникам-консультантам. Что касается того, кто это был, то афера уходит так далеко, что точно сказать невозможно. Я ставлю на Октавиана.”

“А кто такой Октавиан? спросила Берри.

“Октавиан де Брассьер,” сказала Руфь. “Имеет смысл. Он был законодателем, который предложил ‘непригодное для должности’ положение в новой конституции Хевена еще в 1850-х годах.”

Хью слегка поморщился, но ничего не сказал. Руфь вообще не смотрела в его сторону, поскольку она все еще была сосредоточена на Радамахере.

Юрий, со своей стороны, улыбнулся, но источником его веселья могла быть ситуация вообще. “Причина моей неофициальности в том, что правительство Хевена пока не заняло никакую позицию в ответ на события, о которых Шарон собирается рассказать. В той связи, что

правительство Хевена пока официально ничего не знает об этих событиях.”

“А неофициально?”

“Я уверен, что Каша уже все понял. Кто ему сказал...” он махнул рукой. “Антон Зилвицкий и Кевин Ушер, почти наверняка, и если так, значит, президент Причарт, наверняка, знает, как и Графиня Тор - а если знает она, скорее всего информация уже дошла до Императрицы Элизабет.”

Руфь нахмурилась. “Другими словами, все, кто имеет значение. Так зачем утруждаться притворством?" Она покачала головой. “Неважно. Глупый вопрос. Так что же это за события?”

Веб вернулся с двумя чашками кофе и передал их Шарон и Юрию. “Я и сам теперь полон любопытства.”

Шарон поставила чашку, не попробовав. “В двух словах, сектор Эревон и Майя сформировали альянс. Неофициально это или формально, я не знаю. Пока. Но в любом случае, это настоящий союз. Смысл его до сих пор заключается в том, что Эревон служит Майя в качестве разработчика и производителя вооружения.”

Она остановилась, чтобы взять кофейную чашку и подуть на нее, что дало всем время подумать над тем, что она сказала.

Юрий все это время дул на свой кофе и теперь осторожно отпил из чашки. Все равно слишком горячо. Он отодвинул чашку, но не поставил ее.

“Знаете ли вы,” - задумчиво произнес он, - “что только за последние двести Т-лет и только в одной республике Хевен - я как-то смотрел, когда у меня было слишком много свободного времени - было одиннадцать отдельных изобретений, чтобы охлаждать кофе в чашке. Ну, любые горячие жидкости, я полагаю. Однако ни один из них никогда не был коммерчески успешным.”

Он снова попробовал кофе. Все еще слишком горячий. Он отставил его. “Либо мы все кучка безнадежных реакционеров - что сомнительно, учитывая головокружение, с которым меняется мода - либо социальные условности обычно превышают практичность. Дуть на чашку - такой хороший способ приостановить дискуссию, не стесняясь.”

“Он всегда философствует?” - требовательно спросил Джереми.

“Довольно часто,” сказала Шарон. Она наконец сделала глоток из чашки и ее глаза расширились. “Вот это хорошо. Суматранский?”

ДюГавел одарил ее одобрительным взглядом одного знатока, встречающего другого. “Да, с учетом некоторой эволюции. Кофейные зерна выращивают на Гаскони, одной из лун газового гиганта близ Альдебарана. Но сорт происходит из Индонезии на Терре.”

Руфь выглядела нетерпеливой. Ее знания о кофе простирались достаточно далеко, чтобы отличить его от чая, и не дальше. “Какого рода производство?” - спросила она.

“Флот в основном. Все, начиная с супердредноутов.”

Это заставило всех немного выпрямиться. “Они строят супердредноуты для Майя?” - спросил Хью.

“Сколько?” - спросила Руфь.

“По крайней мере дюжина. А также много легких кораблей. Вы называете, Эревонцы строят. Линейные крейсера — с подвесками. Многодвигательные ракеты (МДР) для кораблей, которые Розак так эффективно использовал в бою за Факел. Крейсера. Эсминцы. Не НЛаки. По крайней мере, пока.”

ДюГавел почесал макушку. “Господи. Я знал, что у них складываются хорошие отношения, но понятия не имел, что дело зашло так далеко.”

“Кто строит корабли?” - спросил Хью. “Конкретно, я имею в виду. И как долго это продолжается?”

“Работа в основном выполняется "Карлуччи Групп". Может быть все, хотя они должны были заключить много субподрядов. Как долго... я не уверен. По крайней мере, два года.”

“И как скоро корабли начнут вводиться в эксплуатацию?” Это спросил Джереми.

“Для кораблей стены, вероятно, еще два года. Но в течение года у них будут подвесочные боевые крейсеры. Что касается крейсеров и эсминцев... не могу поклясться, но думаю, что они уже поступили на вооружение Майя. Я почти уверен, что Розак уже смог заменить все, что он потерял в битве при Факеле. Она улыбнулась Берри. “Дать тебе "Спартака" и другие корабли, захваченные в той битве, было великодушно, не вопрос. Но Розак знал, что очень быстро компенсирует потерю.”

“И с кораблями, которые не создают те же проблемы с общественностью", - сказал Джереми. Он хмыкнул. “Я все еще ценю этот жест.”

Веб закончил почесывать голову. “Мы все благодарны — но сейчас это выходит за рамки благодарности. Он бросил на Шарон и Юрия острый взгляд. “Зачем Вы нам это говорите — если прекрасно знаете, что конечным результатом будет увести нас от Хевена?”

“О, я бы так не сказал,” - сказал Юрий. Кофе остыл настолько, что он с удовольствием и шумом хлебнул его. “Вот как я смотрю на вещи — и я, и Шарон. Учитывая то, что случилось с флотом Филареты в Мантикоре, мы обязательно увидим полномасштабную войну, разразившуюся между Солнечной Лигой и Манти - с нами, раз мы теперь союзники. Этот альянс достаточно шаткий — ну, может быть, не ‘шаткий’, но, безусловно, полный проблем и ловушек — чтобы Хевен, и Звездная Империя на некоторое время занялись своими собственными делами."

Он сделал паузу, чтобы снова хлебнуть из чашки.

Шарон плавно подхватила ход мыслей. “Так что это значит для Факела? Все может стать довольно рискованным — если вы не укрепите свои отношения с другими защитниками. Теми, кто рядом, как Эревон и Майя.”

“И те, кто, как Майя, имеют проверенный и испытанный послужной список, когда дело дойдет до защиты Факела", - сказал Хью. “Но я все равно хотел бы знать, почему вы инициировали это.”

Шарон поставила чашку, откинулась назад и скрестила руки на груди. “Кажется, это правильно. Ускорить процесс, который в любом случае неизбежен — и который не причиняет никакого вреда. И они не являются Мантикорцами, если уж на то пошло, хотя," - она полу-извиняясь кивнула Руфи, - "это не моя главная забота.”

Хью кивнул. “Да, я понимаю. Но…” На его лице появилась странная улыбка. “По моему опыту — даже с Беофульфианами — чрезвычайные посланники под специальным соусом и т. д. и т. п. не славятся своими смелыми инициативами.”

Юрий как раз собирался допить кофе. Теперь он замолчал, выглядя немного смущенным. “Ну…”

“Признай это, Юрий,” сказала Шарон. “Каша давит на тебя.”

“О, Боже, помоги мне.”

http://tl.rulate.ru/book/18880/387561